65306

Савва, В.

Из Слободской-украин-
ской старины.

Устазъ
М. В. Д.
1891 г.

В. Савва

ИЗЪ
Слободской-украинской старины
конца XVIII в.

(ЗАМѢТКИ и МАТЕРІАЛЫ)

1079358

Нѣжинъ, Типо-Лит. насл. В. К. Меленевскаго.
1906.

Печатано по постановленію Конференціи Историко-Филологическаго Института
Князя Безбородко. Директоръ Института *Ф. Гельбке.*

8 октября 1905 г. исполнилось двадцатипятилѣтіе ученой и педагогической дѣятельности проф. Харьковскаго Университета Д. И. Багалѣя. Среди учениковъ и почитателей его возникла мысль издать къ этому дню посвященный юбиляру сборникъ статей. Мысль эта не была осуществлена по обстоятельствамъ, независѣвшимъ отъ учениковъ и почитателей юбиляра.

Предлагаемые очерки должны были войти въ сборникъ, посвященный проф. Д. И. Багалѣю. Составлены они по матеріаламъ, относящимся къ исторіи Слободской Украины, которая, по выраженію проф. В. Б. Антоновича, оставалась въ тѣни до появленія капитальныхъ трудовъ Д. И. Багалѣя („Проф. Д. И. Багалѣй. Къ двадцатипятилѣтней годовщинѣ его учено-педагогической дѣятельности“, стр. 21. Харьковъ. 1906 г.).

Благодаря любезности Е. М. Иванова, архиваріуса Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества, я имѣлъ возможность ознакомиться съ нѣкоторыми дѣлами о духоборцахъ, которыя перешли въ архивъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія.

Данныя, извлеченныя мною изъ архивныхъ матеріаловъ, нѣсколько пополняютъ свѣдѣнія о духоборцахъ въ Слободской Украйнѣ, которую считаютъ родиною дохоборцевъ (О. Новицкій „Духоборцы“, стр. 21, изд. 2. Проф. А. С. Лебедевъ „Духоборцы въ Слободской Украйнѣ“, стр. 1).

Среди дѣлъ того же архива нашлось нѣсколько документовъ, относящихся къ исторіи Харьковскихъ Казеннаго и Народныхъ училищъ. Такъ какъ документы эти представляютъ не только мѣстный интересъ, но имѣютъ нѣкоторое значеніе для исторіи русской школы, я рѣшился извлечь ихъ изъ архива.

Къ исторіи духоборцевъ.

I.

Дѣло о духоборцѣ Романѣ Скрипниченковѣ и женѣ его Евдокіи открывается рапортомъ Харьковскаго городничего Слободскому-украинскому губернатору П. Ф. Сабурову.

Городничій 27 іюля 1799 г. „по секрету“ доносилъ губернатору о слѣд.: когда я былъ въ острогѣ при заклепаніи въ кандалы духоборцевъ, пришла въ острогъ жена солдата драгунскаго генерала Глазенапа полка Евдокія Скрипниченкова съ тремя ея малолѣтними дѣтьми и, на вопросъ о причинѣ ея прихода, „объявила себя токовоежъ содержащею духоборческую ересь, а посему я учинилъ ей допросъ, присемъ къ разсмотрѣнію В. П-ва честь имѣю представить, и притомъ донесть, что помянутая солдатка Скрипниченкова съ ея дѣтьми содержится въ острогѣ подъ особымъ секретнымъ и крѣпкимъ присмотромъ“.

Что побудило Евдокію Скрипниченкову добровольно объявить себя принадлежащею къ духоборчеству, открываетъ снятый съ нея допросъ: она, проживая въ Харьковѣ, ѣздила къ духоборцамъ въ сѣло Проходы, по заключеніи же этихъ духоборцевъ въ Харьковскій острогъ, носила имъ милостыню; когда ее не пустили къ ея, какъ выразилась она при допросѣ, „братьямъ“, она назвалась духоборкою, полагая, что ее въ такомъ случаѣ пустятъ къ заключеннымъ духоборцамъ.

О себѣ Евдокія показала слѣд.: отъ роду мнѣ 27 лѣтъ, гдѣ родилась—не знаю, выросла въ г. Сумахъ, состою во второмъ замужествѣ, читать умѣю, но писать не знаю, сначала

содержала вѣру своихъ родителей—грекороссійскую; вскорѣ послѣ перваго замужества переѣхала съ матерью и всею семьею на жительство къ братьямъ своимъ въ слободу помѣщика кн. Прозорова Прусовку, Новороссійской губ. Павлоградскаго уѣзда, гдѣ, по наученію духоборцевъ, приняла ихъ ученіе тайно отъ мужа; по смерти его переѣхала въ слободу того же помѣщика кн. Прозорова Троицкую и тамъ вышла вторично замужъ за подданнаго кн. Прозорова—духоборца Романа Скрипниченкова, съ которымъ вѣнчана была въ церкви священникомъ. Исповѣдуя духоборческое ученіе, она и мужъ ея бывали ежегодно у исповѣди и причастія, но не по желанію своему, а по принужденію отъ жителей, содержавшихъ грекороссійскую вѣру. Мужъ ея, по настоянію священника Троицкой слободы, за исповѣданіе духоборческаго ученія отданъ былъ въ 1798 г. помѣщикомъ въ рекруты въ г. Павлоградъ, откуда отправленъ былъ въ драгунскій полкъ въ Харьковъ; сюда переѣхала и она, поселившись здѣсь на квартирѣ. Изъ Харькова Евдокія ѣздила къ духоборцамъ въ село Проходы.

На вопросы, почему она посѣщала Харьковскій острогъ, гдѣ содержались духоборцы, и почему объявила себя принадлежащею къ духоборчеству, отвѣтила, что „при острогѣ имѣла малой торгъ въ продаже съестныхъ припасовъ и часто духоборцамъ носила милостыню, а когда меня одинажды въ острогъ не пустили, то я, объявивши, чтобы меня къ братьямъ моимъ, то есть духоборцамъ, пропустили въ острогъ, потому что я духоборка, въ такомъ случаи и взята за сіе подъ караулъ“.

На вопросъ, находятся ли духоборцы въ г. Сумахъ и въ селеніяхъ Новороссійской губ. Прусовкѣ и Троицкомъ, гдѣ проживала Евдокія, послѣдняя отвѣтила, что ей неизвѣстно, имѣются ли духоборцы въ г. Сумахъ и въ окрестностяхъ его, въ Новороссійской же губерніи духоборцы проживаютъ: въ слободахъ Богдановкѣ и Микольской, гдѣ болѣе пятидесяти духоборческихъ дворовъ, нѣсколько въ слободѣ Прусовкѣ, въ с. Александровкѣ двора три и въ с. Токмацѣ двора два.

Послѣ допроса Евдокія Скрипниченкова, вмѣстѣ съ допросомъ, съ нея снятымъ, была отправлена 28 іюля того же 1799 г. къ генералъ-маіору Глазенапу, въ полку котораго служилъ ея мужъ.

Изъ документовъ не видно, на какія средства проживала въ г. Харьковѣ Евдокія съ тремя своими малолѣтними дѣтьми. Нѣтъ данныхъ предполагать, что мужъ Евдокіи—солдатъ—давалъ ей средства къ жизни или, что родные ея, проживавшіе въ Новороссіи, помогали ей. Возможно, что Евдокія добывала средства къ пропитанію себя и дѣтей своихъ тѣмъ „малымъ торгомъ въ продаже съестныхъ припасовъ", который она имѣла при острогѣ, и изъ этихъ средствъ умудрялась удѣлять милостыню „братьямъ" своимъ, какъ называла она духоборцевъ, заключенныхъ въ Харьковскомъ острогѣ.

Мужъ Евдокіи, Романъ Скрипниченковъ, при допросѣ показалъ слѣд.: „отъ роду имѣю 37 лѣтъ, а отколѣ уроженецъ—не помню, кромѣ толко того, что я былъ въ малолѣтствѣ еще лѣтъ девяти оставшимся отъ отца и матери; извѣстенъ понаслышкамъ, что родомъ Курской губ. Курочинскои округи изъ села Гущина, и завезенъ неизвѣстно мнѣ какимто купцомъ в ныне называемую Новороссійскую губернію, гдѣ проживалъ болѣе двадцати семи лѣтъ по разнымъ Новороссіискои губерніи мѣстамъ, до самаго взятія меня в рекруты къ опредѣленію в службу сего 799 года въ драгунскои Глазенапа полкъ, грамотѣ никакои читать и писать не знаю, *кромѣ разныхъ божественныхъ молитвъ и псалмовъ по псалтырю, изученыхъ мною отъ жены моей Евдокіи,* со мною въ полку находящеюся; у исповѣди и святого причастія бывалъ ежегодно у священниковъ грекороссійскихъ по своей охотѣ, но не спринужденія, а нынешняго 799 года по отдачѣ меня в рекруты не былъ единственно что не имѣлъ къ тому желанія".

Евдокія Скрипниченкова показала, что она и ея мужъ бывали у исповѣди и причастія по принужденію, а мужъ ея далъ показаніе, что дѣлалъ это по своей охотѣ, только потерялъ ее послѣ отдачи его въ солдаты. Не потому ли онъ потерялъ

ее, что по настоянію священника сданъ былъ въ рекруты за исповѣданіе духоборческаго ученія?

На вопросъ: „какъ ты разумѣешъ всевышняго и істиннаго Господа Бога, и Его святыхъ угодниковъ, такожъ и іконы и ізъображеніе креста Господня", Романъ отвѣтилъ: „всевышняго Бога я разумѣю, что есть Богъ и Ему поклоняюсь, а на святыхъ угодниковъ не уверяюсь, и іхъ иконъ и ізображенія креста вовсѣ не почитаю". На вопросы: „давно ли ты основалъ себя быть въ такомъ положеніи о вѣре вредной грекороссійскому исповѣданію" и „икону пресвятыя Богородицы какъ ты разумѣешъ", Романъ далъ показаніе: „таковое произростеніе вѣры въ которой я утвержденъ съ юношества самъ собою отъ чтенія мнѣ разными людми божественныхъ книгъ; икону пресвятыя Богородицы я не почитаю, а разумѣю толко существо ея менѣе Бога".

Допросъ, снятый съ Романа, заканчивается показаніями его на вопросы: вѣренъ ли онъ въ службѣ государю и не знаетъ ли духоборцевъ въ полку, въ которомъ служилъ. На второй вопросъ Романъ отвѣтилъ отрицательно, замѣтивъ, что въ Новороссійской губ. духоборцевъ „доволно есть въ въ разныхъ селеніяхъ, особливо въ Богдановкѣ и Микольской", а на первый показалъ: „о вѣрности къ службѣ хотя я присягалъ, крестъ и евангеліе целовалъ не веруя тому истинны, и полагаю ктому себя принужденнымъ, а притомъ и службу мою не съ усердіемъ несу и охоты не имѣю, но с приказанія, от намеренія жъ к побегу удаленъ".

По снятіи допроса съ Романа Скрипниченкова (допросъ помѣченъ іюлемъ 1799 г., безъ обозначенія числа), генералъ-маіоръ Глазенапъ сообщилъ губернатору Новороссійской губ., въ какихъ мѣстахъ ея, по показанію Скрипниченковыхъ, проживали духоборцы, послалъ донесеніе о Скрипниченковыхъ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и предложилъ Харьковскому губернатору содержать Скрипниченковыхъ въ острогѣ. Здѣсь они были заключены отдѣльно отъ другихъ колодниковъ.

Судьба Скрипниченковыхъ была скоро рѣшена. Графъ Салтыковъ послалъ донесеніе о нихъ императору Павлу I, отъ котораго получилъ изъ Гатчины повелѣніе, помѣченное 22 августа 1799 г.: „драгуна Скрипниченко и жену его Евдокію, за признаніе ими самими, что содержатъ духоборческую ересь, повелѣваю ихъ наказать кнутомъ и вырвавъ ноздри сослать на каторгу въ Екатеринбургъ".

Во исполненіе такого высочайшаго повелѣнія гр. Салтыковъ предписалъ генералу Глазенапу отослать супруговъ Скрипниченковыхъ къ губернатору Слободскому-украинскому, губернатору же препроводилъ копію съ высочайшаго повелѣнія для исполненія.

Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію привести въ исполненіе приговоръ: дать Роману Скрипниченкову 50 ударовъ кнутомъ, женѣ его 20, вырѣзать имъ ноздри и сослать на каторгу въ Екатеринбургъ[1]).

II.

Въ дѣлѣ о духоборцахъ 1798 г. изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія находятся документы, относящіеся къ судьбѣ двухъ Харьковскихъ духоборцевъ: Алексѣя Головина и Степана Голищева, изложенной проф. А. С. Лебедевымъ въ трудѣ его: „Духоборцы въ Слободской Украйнѣ"[2]).

Алексѣй Головинъ, житель села Тернового Харьковскаго округа, предсталъ впервые предъ судомъ въ 1793 г. еще несовершеннолѣтнимъ, обвиненный въ неправовѣріи. Тогда Харьковскій Совѣстный судъ, принявъ во вниманіе несовершеннолѣтіе подсудимаго, опредѣлилъ его къ отдачѣ въ Харьковское Казенное училище въ надеждѣ, что Головинъ, обучаемый и наставляемый въ Казенномъ училищѣ, откажется

---

[1]) Объ отношеніи русскаго правительства къ духоборцамъ въ девяностыхъ годахъ XVIII в. см. „Духоборцы" О. Новицкаго, 50 и слѣд., изд. 2.

[2]) Стр. 6 и слѣд.

отъ неправовѣрія. Но Головинъ, по выраженію проф. А. С. Лебедева, надеждъ Совѣстнаго суда на обращеніе его путемъ ученія къ правовѣрію не оправдалъ[1]). Въ 1798 г. онъ былъ уличенъ, какъ видно изъ отношенія епископа Бѣлгородскаго Θеоктиста къ Слободскому-украинскому губернатору Теплову, не только въ неправовѣріи, но и въ распространеніи его. Епископъ 27 февраля 1798 г. писалъ губернатору въ своемъ къ нему отношеніи: „Харьковской округи селъ Салтовскаго Тернового и Большихъ Проходовъ между однодворцами открывшаяся ересь духоборническая въ минувшемъ 1797 г. прекратилась было, а нынѣ еела Тернового однодворцы Алексѣй Головинъ и Степанъ Голищевъ, пришедъ въ Бѣлгородъ, разсѣвали оную духоборческую ересь, а именно: о изображеніи на себѣ честнаго креста говорятъ, что ручное крещеніе не истовая молитва; о честномъ крестѣ толкуютъ, что крестъ живый внутрь насъ сіяющій; о иконахъ твердятъ, что икона есть та, которой сынъ Назорей говорилъ о Богѣ, и прочія о догматахъ и обрядахъ православныя церкви свои несообразимости между народомъ разсѣваютъ; таковой же ихъ дерзскій поступокъ тѣмъ опаснѣе, что одинъ изъ нихъ Алексѣй Головинъ обучался въ Харьковскихъ классахъ математикѣ и другимъ наукамъ по его показанію; увѣщевалъ я обоихъ келейно, увѣщевалъ и въ присутствіи консисторскомъ о оставленіи нелѣпаго ихъ заблужденія; но они на всѣ мои увѣщанія не склонились, и по выходѣ изъ консисторіи болѣе ко мнѣ не являлись, и гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно; указомъ же изъ святѣйшаго правительствующаго Синода отъ 2 марта 1773 года велѣно: заблудшихъ и къ православію по увѣщаніи не обращающихся отсылать въ свѣтскія команды для надлежащаго объ нихъ разсмотрѣнія: того ради о предохраненіи простолюдиновъ отъ духоборническаго помянутыхъ однодворцовъ Головина и Голищева заблужденія на разсмотрѣніе в-му пр-ву сообщаю“. Далѣе архіерей доводитъ до свѣдѣнія губер-

[1]) Тамъ же, 7.

натора, что приходскій священникъ не допустилъ къ причастію Головина и Голищева „по ихъ въ еретическомъ заблужденіи нераскаянію“, на что они принесли жалобу; сообщаетъ, что имъ предписано Харьковскому протопопу Андрею Прокоповичу наставить на путь истины Головина и Голищева и проситъ губернатора, въ случаѣ, если Головинъ и Голищевъ „покаются и къ правовѣрію обратятся, приказать обязать ихъ подпискою, чтобъ они впредь отъ правовѣрія никогда не отставали и нынѣшняго своего заблужденія никому бы не внушали“.

Епископъ надѣялся, что протоіерей успѣетъ въ томъ, въ чемъ онъ потерпѣлъ неудачу[1]). Протоіерей успѣлъ, но онъ увѣщевалъ заблудшихъ послѣ того, какъ ихъ полѣчили въ домѣ умалишенныхъ.

Губернаторъ, получивъ отношеніе архіерея, 2 марта предписалъ по секрету Харьковскому Нижнему Земскому суду выслать къ нему въ непродолжительномъ времени однодворцевъ села Тернового Головина и Голищева, а епископу, на его отношеніе, отвѣтилъ, что Головинъ и Голищевъ имѣютъ быть высланы въ Харьковъ и представлены протоіерею Прокоповичу; если представленные, писалъ губернаторъ, послѣ увѣщанія останутся въ заблужденіи, будутъ предприняты мѣры „къ прекращенію чинимыхъ ими таковыхъ неистовствъ“. 10 марта Харьковскій Нижній Земскій судъ рапортовалъ губернатору, что Головинъ и Голищевъ препровождаются къ нему „по касающейся до нихъ надобности“. 10-же марта губернаторомъ было изготовлено предложеніе протоіерею Прокоповичу „наставить на путь истинный“ посылаемыхъ къ нему Головина и Голищева и въ случаѣ, если они „отъ заблужденія обратятся къ правовѣрію, и о своемъ заблужденіи достодолжное покаяніе принесутъ“, отправить ихъ обратно.

---

[1]) Предложеніе архіерея протоіерею Прокоповичу объ увѣщаніи Головина и Голищева въ вышеназванномъ трудѣ проф. А. С. Лебедева, 7—8. Проф. А. С. Лебедевъ обращаетъ вниманіе на признаніе архіереемъ Головина опаснымъ потому, что онъ обучался въ Харьковскомъ Казенномъ училищѣ „математикѣ и другимъ наукамъ“.

Были ли Головинъ и Голищевъ отправлены 10 марта къ протоіерею Прокоповичу, изъ дѣла о нихъ не видно, но, какъ видно изъ рапорта губернатора къ генералъ-прокурору, ниже помѣщаемаго, Головинъ и Голищевъ побывали въ Духовномъ Правленіи, которое, „слыша отъ сихъ двухъ человѣкъ правила противные установленію церкви, немало затрудняемо было“. Узнавъ объ этомъ затрудненіи Духовнаго Правленія, губернаторъ, по словамъ его, подалъ совѣтъ „назвать ихъ потерявшими умъ и разсудокъ“, послѣ чего распорядился посадить Головина и Голищева въ домъ умалишенныхъ. Пребываніе заблудшихъ въ этомъ домѣ продолжалось до двадцатыхъ чиселъ іюня—всего мѣсяца три. 23 іюня завѣдывавшій домомъ умалишенныхъ докторъ Кеппенъ рапортовалъ губернатору, что Головинъ и Голищевъ „находились по сумошествію въ домѣ сумошедшихъ, кои по мнѣнію моему нынѣ пришли въ выздоровленіе“. Губернаторъ, получивъ такой отзывъ доктора о состояніи Головина и его товарища, обратился къ протоіерею Прокоповичу съ предложеніемъ дать Головину и Голищеву нужное наставленіе, „буде онѣ дѣйствительно окажутся в здравомъ разсудкѣ“, и отпустить ихъ домой, предписавъ священнику села Тернового, „дабы онъ за показанными однодворцами Голищевымъ и Головинымъ имѣлъ наблюденіе по возложенной на него должности“.

Въ этотъ разъ увѣщаніе не было безплодно. 9 іюля протоіерей Прокоповичъ рапортовалъ губернатору: „препровожденные отъ в. П-ва ко мнѣ для увѣщанія села Терноваго однодворцы Стефанъ Голищевъ и Алексѣй Головинъ мною въ Духовномъ Правленіи въ сходство предписанія даннаго мнѣ о семъ отъ Преосвященнаго Ѳеоктиста Епископа Бѣлоградского и Курского были увѣщеваемы, которые при увѣщаніи дали обѣщаніе оставить свое заблужденіе и исполнятъ все то, что святою церковію опредѣлено, по сему они по силѣ 722 года іюля 16 дня Указа обязаны подпискою и по предписанію в. П-ва отпущены въ домы ихъ, и о семъ Его Преосвя-

щенству дано отъ меня знать, о чемъ и в-му П-ву почтеннѣйше репортую“[1]).

Вслѣдствіе этого рапорта губернаторъ предложилъ Харьковскому Нижнему Земскому суду водворить Головина и Голищева на мѣсто ихъ жительства.

Какова была дальнѣйшая судьба Головина и Голищева, изъ дѣла о нихъ не видно. Изъ донесенія губернатора къ генералъ-прокурору, сохранившагося въ черновикѣ и датированнаго 8 января 1799 г. видно, что губернаторъ не вѣрилъ въ искренность раскаянія Головина и Голищева, и что въ теченіе 1798 года обнаружилось въ Слободской-украинской губ. не малое число духоборцевъ. „Извѣстно уже Тайной Экспедиціи все то, рапортовалъ губернаторъ генералъ-прокурору, что до 1797 г. происходило по дѣламъ касающимся до раскольниковъ, называемыхъ духоборцами, проживающихъ во многихъ деревняхъ по здѣшней губерніи. Въ теченіи 1797 года по открывшимся случаямъ долженъ я былъ доносить рапортами моими отъ 20 октября и 10 ноября того года, съ приложеніемъ записки о правилахъ ими наблюдаемыхъ все то, что по долгу моему безъ упущенія слѣдовало. По симъ двумъ моимъ рапортамъ, каковые по секрету получены два отношеніи отъ предмѣстника Вашего Высокопревосходительства Его С-ва князь Алексѣя Борисовича Куракина, со оныхъ точные копіи В-му В-ву при семъ честь имѣю доставить. Въ теченіи истекшаго 1798 г. въ Курскую губ. по сосѣдству забрѣли изъ здѣшней села Терноваго однодворцы Голищевъ и Головинъ, кои представлены будучи въ Бѣлагородскую духовную консисторію, препровождены изъ оной въ здѣшнее духовное правленіе, которое не мало затрудняемо было, слыша отъ сихъ двухъ человѣкъ правила противные установленію Церкви; но я узнавъ о семъ подалъ совѣтъ назвать ихъ, каковыми они и кажутся, потерявшими умъ и разсудокъ. Послѣ чего, сколь скоро оныхъ изъ духов-

[1]) Назв. тр. проф. А. С. Лебедева, 9.

наго правленія ко мнѣ препроводили, то я ихъ приказалъ[1]) отдать въ сумашедшій домъ, гдѣ пробывъ до трехъ мѣсяцовъ, хотя, какъ думаю, притворно пришли въ раскаяніе, но отвѣчавъ по отсылкѣ въ духовное правленіе сходно требованіямъ, поступая сообразно Высокомонаршей воли мнѣ объявленной въ предписаніи, были они отправлены на покой въ свои жилища". Въ дальнѣйшемъ губернаторъ испрашиваетъ указаній генералъ-прокурора на веденіе возникшаго въ Харьковскомъ Уѣздномъ судѣ дѣла, которое, по мнѣнію губернатора, „возымѣло начало по неосновательности учиненнаго деревенскимъ священникомъ[2]) призывомъ въ большомъ количествѣ изъ числа сихъ раскольниковъ въ церковь, требуя отъ оныхъ согласія на тѣ пункты, о коихъ онъ могъ прежде быть увѣренъ, что они противиться упорно будутъ, не бывъ по одиначкѣ и келейно поученіями[3]) пріуготовлены". Въ заключеніе губернаторъ жалуется на нерадѣніе губернскаго прокурора и Уѣзднаго суда по дѣлу о духоборцахъ, которыхъ „не малое количество" содержалось въ острогѣ.

Въ этомъ своемъ донесеніи губернаторъ упоминаетъ о двухъ своихъ рапортахъ, представленныхъ въ 1797 г. (отъ 20 октября и 10 ноября) генералъ-прокурору кн. А. Б. Куракину. Черновикъ одного изъ этихъ рапортовъ, датированный 1797 г., сохранился въ дѣлѣ о духоборцахъ. Въ виду интереса, представляемаго этимъ рапортомъ, привожу его, какъ сохранился онъ (Приложенія, № 1).

III.

Какъ видно изъ рапортовъ Изюмскаго и Ахтырскаго земскихъ исправниковъ губернатору Слободской-украинской губ.

---

[1]) Добавлено, повидимому, рукою губернатора: освидѣтельствовавъ доктору.

[2]) Добавлено тою же рукою: каковой ныне другимъ перемѣненъ.

[3]) Добавлено тою же рукою: до должнаго познанія доведѣны и къ требованіямъ священникомъ чинимымъ.

А. Г. Теплову, ими, во исполненіе секретнаго губернаторскаго ордера отъ 4 ноября 1797 г.: „сколь возможно посекретнѣе извѣдать по селеніямъ, особливо чрезъ селскихъ священниковъ, нѣтли изъ жителей заблудшихъ въ расколахъ такъ называемыхъ духоборцовъ“, произведены были розыски.

Къ сожалѣнію, въ архивѣ не оказалось рапортовъ другихъ исправниковъ Слободской-украинской губ.; сохранились только рапорты исправниковъ Изюмскаго и Ахтырскаго. Рапортуя о произведенныхъ розыскахъ духоборцевъ, оба исправника представили губернатору результаты этихъ поисковъ въ ввѣренныхъ имъ уѣздахъ.

Изюмскій исправникъ Фесенко 7 января 1798 г. доносилъ, что духоборцы найдены въ селеніяхъ Шандриголовой и Новокраснянскомъ, причемъ представилъ списокъ духоборцевъ „съ объясненіемъ узнанихъ священниками таковому ихъ заблужденію дѣяній“. Въ этомъ спискѣ указано было, что на хуторѣ Кузьминскомъ, въ разстояніи $1^1/_2$ версты отъ слободы Шандриголовой Изюмскаго уѣзда, у помѣщика поручика Василія Филипьева находилось „раскольнической секти скопище“, состоявшее изъ „ересеучительницы родной оного Филипьева тіотки дѣвки Мавры Кузминичны, помощника ея въ ересеучительствѣ Василія Прокофиева“, по слухамъ бѣглаго солдата, проживавшаго недалеко отъ двора помѣщика, на пасѣкѣ его. Къ сектѣ принадлежалъ племянникъ Мавры Кузьминичны, проживавшій съ своимъ семействомъ на хуторѣ Кузьминскомъ и еще нѣсколько лицъ, въ числѣ которыхъ названа вдова, переселившихся на хуторъ изъ г. Чугуева.

Къ сектантамъ, по донесенію исправника, приходило и пріѣзжало „для отправленія и обученія ереси“ 13 однодворцевъ (судя по фамиліямъ—великоруссы), изъ нихъ большинство съ семействами, и 2 женщины (одна изъ нихъ—вдова, имѣвшая дѣтей) съ хуторовъ Дериловскаго, Виползова, Колодязей и Овсяникового. По донесенію исправника сектанты „церкви чуждаются, у исповѣди и причастія святыхъ таинъ не бываютъ, хоронятъ сами собою; кромѣ сего слухъ носится, что

младенцовъ родящихся подсилаютъ къ священникамъ крестить, а послѣ сами перекрещиваютъ недовольно младенцовъ, но и самихъ тѣхъ стариковъ и старухъ, кои въ ихъ секту поступаютъ".

Въ селеніи Новокраснянскомъ оказалось, по донесенію исправника, уклонившихся отъ православной церкви 8 мужчинъ (большинство семейныхъ), 6 вдовъ, 2 замужнія женщины и одна дѣвица. Исправникъ о нихъ доносилъ слѣд.: „оные чрезъ четыре года въ исповѣди и святаго причастія не были, и когда священникъ по должности своей въ ихъ дома приходитъ с крестомъ и молитвою, то оные не толко честному и животворящему кресту должнаго почтенія не дѣлаютъ, но и отнего священника укриваются, а при томъ многіе жители увѣрили, что всѣ вышеписанные собираются в разные времена в домъ того села жителя Ивана Петрова сына Ролдугина, и совершаютъ какіе то моленія, кои сосѣдъ ево Ролдугина Бахмутскій мѣщанинъ Никита Ивановъ сынъ Суравцовъ совершаетъ имъ, изчего и заключать можно онымъ быть раскольниками или духоборцами, и главнимъ тому поставляетъ означеннаго Ивана Ролдугина, которой еще секты той показать можетъ, болиежъ сего обяснить ихъ дѣяній неможно, поелику весьма производятъ секретно".

Ахтырскій земскій исправникъ, капитанъ Боярскій, доносилъ 16 апрѣля 1798 г. губернатору, что имъ, во исполненіе губернаторскаго приказа, „во всѣхъ Ахтырскаго уѣзда селеніяхъ чрезъ приходскихъ священниковъ секретное излѣдованіе учинено; и что у ихъ приходахъ заблудшихъ в расколахъ людей не имѣется, подписки отнихъ взяты". Только изъ деревни Дерновой поступило донесеніе священника, что подполковникъ Р. С. Ефимьевъ въ церковь не ходитъ, „во святую четырѣдесятницу не исповѣдывается и святымъ тайнамъ не сообщается, и протчево таинства церькви не принимаетъ, а какого точно онъ закона, за необявленіемъ отнего ему священнику ево, знать не можетъ". Исправникъ

оносилъ губернатору, что Ефимьевъ не далъ ему ни устнаго, и письменнаго объясненія причинъ непосѣщенія имъ церкви.

Чѣмъ окончилось дѣло это, неизвѣстно.

IV.

Въ дѣлѣ о духоборцахъ, хранившемся въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія, находится „Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ, возвращенныхъ по Высочайшему повелѣнію во свояси въ 1801 г. въ Слободскую Украинскую губернію, въ уѣзды Харьковской, Изюмской и Зміевской".

Эта опись, подписанная Слободскимъ-украинскимъ губернаторомъ Зильбергарнишомъ, была составлена по повелѣнію Александра I; о такомъ своемъ повелѣніи Слободскому-украинскому губернатору Александръ I писалъ 27 ноября 1801 г. въ рескриптѣ своемъ сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому, ревизовавшимъ въ то время Слободскую-украинскую губернію: „я предписываю ему (Слободскому-украинскому губернатору), войдя въ ихъ (духоборцевъ, возвращенныхъ изъ ссылки) состояніе и описавъ ихъ нужды, представить мнѣ, имѣютъ ли они домы, и есть-ли не имѣютъ, то сколько потребно будетъ на ихъ построеніе, дабы можно было дать имъ немедленно нужное пособіе"[1]).

По полученіи донесенія губернатора о нуждахъ духоборцевъ—„Описи хозяйственному состоянію духоборцовъ", Александръ I повелѣлъ 13 февраля 1802 г. Слободскому-украинскому губернатору Артакову, преемнику Зильбергарниша: „по донесенію предмѣстника вашего о нуждахъ духоборцовъ въ губерніи, вамъ ввѣренной обитающихъ и бывшею

---

[1]) Записки Лопухина въ Чтен. Моск. Об. Ист. и Др. Р., 1860 г., III, 104. Указъ Александра I отъ 27 ноября 1801 г. Слободскому-украинскому губернатору (сдѣлать представленіе о нуждахъ духоборцевъ для выдачи имъ пособій) приведенъ въ изслѣдованіи О. Новицкаго „Духоборцы", 60—61, изд 2.

ссылкою раззоренныхъ, приказалъ я отпустить къ вамъ изъ кабинета тысячу пять сотъ пятьдесятъ рублей, которые поручаю вамъ роздать по прилагаемому при семъ списку такъ, чтобъ деньги сіи со всею вѣрностію дошли до рукъ каждаго. При семъ внушитѣ имъ, что помощь сія дѣлается имъ безъ возврата и не въ счетъ тѣхъ разположеній, кои предназначены для нихъ въ указѣ моемъ отъ 25 числа минувшаго Генваря мѣсяца, вамъ данномъ на случай ихъ переселенія". При этомъ повелѣніи приложена копія „Описи хозяйственному состоянію духоборцовъ", представленной губернаторомъ Зильбергарнишомъ Александру I.

Раззоренные ссылкою, многіе духоборцы, по возвращеніи на прежнія мѣста жительства, какъ значится въ описи „ничего не имѣли". Прибывъ на мѣста своего прежняго жительства около средины лѣта, когда время посѣва миновало, въ большинствѣ не имѣя скота, духоборцы должны были прежде всего озаботиться устройствомъ для себя жилищъ Возвратившіеся духоборцы снискивали себѣ пропитаніе, по выраженію описи, „рукодѣліями и работами", но нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось выдать заимообразно хлѣбъ изъ общественныхъ сельскихъ магазиновъ.

„Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ", рисующую ихъ матеріальное положеніе по возвращеніи изъ ссылки представляю въ полномъ видѣ (Приложенія, № 2).

Къ исторіи Харьковскихъ Училищъ.

Казенное училище въ г. Харьковѣ было открыто, сначала подъ названіемъ Прибавочныхъ или Вспомогательныхъ классовъ, при Коллегіумѣ въ 1768 г., по иниціативѣ свѣтской власти, собственно для дворянскихъ дѣтей, и состояло въ вѣдомствѣ Губернскаго Правленія[1]). Училище это сыграло видную роль въ умственной жизни г. Харькова[2]). Просуществовало оно до 1798 г., когда слилось съ основаннымъ въ 1789 г. въ г. Харьковѣ Главнымъ Народнымъ училищемъ[3]).

Въ дѣлѣ изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія, озаглавленномъ: „Дѣло относящееся до Народныхъ Училищъ 1790 г.“, нашлись два документа, относящіеся къ исторіи Казеннаго училища въ г. Харьковѣ. Одинъ—„Статъ Харьковскихъ Казенныхъ училищъ, сочиненный декабря 21 дня 1782 г.“, другой—„Вѣдомость о Харьковскомъ казенномъ училищѣ, какимъ языкамъ и наукамъ во ономъ учениковъ обуютъ, колико для каждой науки и языка учителей, ихъ имена съ означеніемъ, какимъ наукамъ каждой обучаетъ по сколько въ неделю часовъ, и сколько за все то получаетъ въ годъ жалованья“. Вѣдомость эта датирована 1790 г.

„Статъ“ опредѣляетъ предметы преподаванія, число учителей, количество даваемыхъ ими уроковъ и жалованье, ими получаемое. Должны были преподаваться: законъ Божій, языки: русскій, французскій и нѣмецкій, ариѳметика, геометрія, фортификація, геодезія, артиллерія, исторія, географія, рисованіе и живопись, танцы, игра на клавикордахъ и вокально-инструментальная музыка[4]). Для преподаванія закона Божьяго

---

[1]) „Харьковскій Коллегіумъ“ проф. А. С. Лебедева въ Чтен. Моск. Об. Ист. и Др. Р., 1886 г., кн. 1, стр. 10 и слѣд. „Исторія города Харькова“ проф. Д. И. Багалѣя и Д. П. Миллера, I, стр. 403 и слѣд. Положеніе о Прибавочныхъ классахъ при Харьковскомъ Коллегіумѣ см. въ Приложеніяхъ къ 12 гл. „Исторіи г. Харькова“, стр. 551.

[2]) „Исторія г. Харькова“, стр. 424.

[3]) Тамъ же, стр. 427.

[4]) По Уставу Народныхъ училищъ 5 авг. 1785 г. полагалось преподавать въ главныхъ училищахъ: законъ Божій, русскую грамматику, ариѳметику, латинскій

назначались 3 часа въ недѣлю; къ преподаванію этого предмета допускался одинъ изъ учителей училища или „по ученіи способный“ студентъ Харьковскаго Коллегіума[1]). Для преподаванія французскаго и нѣмецкаго языковъ назначалось 6 учителей, по 3 на каждый языкъ, при 20 урокахъ въ недѣлю на оба языка. Учитель русской грамоты полагался одинъ, при 24 урокахъ въ недѣлю. Для преподаванія фортификаціи, артиллеріи, геометріи, ариѳметики, геодезіи, рисованія и живописи опредѣлялось 16 уроковъ въ недѣлю, столько же недѣльныхъ уроковъ назначалось для преподаванія исторіи и географіи. Обученію танцамъ и игрѣ на клавикордахъ посвящалось 6 часовъ въ недѣлю, а вокально-инструментальной музыкѣ – 24 часа.

Послѣ росписанія занятій учениковъ „Статъ“ подробно исчисляетъ все, полагавшееся на содержаніе 75 учениковъ. Ученики носили косы, и каждому ученику полагалась лента для косы и пудра. Изъ „Примѣчанія“, приложеннаго директоромъ Харьк. Каз. уч. къ „Стату“ видно, что нѣкоторые предметы не были введены за неимѣніемъ учителей. Директоръ предлагалъ, если бы нашлись средства, выписать изъ Кенигсбергскаго университета „достойныхъ профессоровъ“ для преподаванія наукъ въ Казенномъ училищѣ, „съ опредѣленіемъ жалованья по 400 р. въ годъ и другихъ выгодъ“ („Статъ“ Харьк. Каз. уч. въ Приложеніяхъ, № 3).

Для исторіи Харьковскаго Казеннаго училища, среди дѣлъ изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія, нашелся, какъ отмѣчено выше, еще одинъ документъ: отчетъ директора о состояніи училища за 1790 г. Отчетъ этотъ, излагая подробно, какимъ предметамъ и какими учителями обучались ученики, и изъ какихъ лицъ состоялъ служебный персоналъ училища, перечисляетъ музыкантовъ и пѣвчихъ, получавшихъ жалованье, расходы на содержаніе казеннокошныхъ учениковъ и суммы, получавшіяся

языкъ и сосѣдственный, географію, исторію гражданскую и естественную, геометрію, архитектуру, механику, физику и рисованіе (П. С. З. т. XXII № 16,421).

[1]) О причинѣ преподаванія закона Божьяго въ школахъ не священниками, а свѣтскими учителями у гр .Д. Толстого: „Городскія училища въ царствованіе императрицы Екатерины II“, стр. 102.

за содержаніе пансіонеровъ и ученіе волонтеровъ—приходящихъ учениковъ. Изъ этого отчета видно, что въ 1790 г. въ Казенномъ училищѣ изъ предметовъ, опредѣленныхъ „Статомъ“ 1782 г., не преподавались: исторія, живопись и игра на клавикордахъ, но за то воспитанники изучали: физику, механику и архитектуру (Приложенія, № 4).

Въ этомъ же „Дѣлѣ относящемся до Народныхъ Училищъ 1790 г.“ находится нѣсколько документовъ для начальной исторіи Народныхъ училищъ Слободской-украинской губ. Документы эти—рапорты Харьковскаго директора Народныхъ училищъ о состояніи Главнаго и Малаго Народныхъ училищъ въ г. Харьковѣ и Малыхъ Народныхъ училищъ въ г.г. Изюмѣ, Сумахъ и Ахтыркѣ[1]).

Главное Народное училище открыто было въ г. Харьковѣ 3 ноября 1788 г., открытіе же Малыхъ Народныхъ училищъ въ г. Харьковѣ и въ трехъ уѣздныхъ городахъ: Ахтыркѣ, Изюмѣ и Сумахъ было приготовлено Приказомъ общественнаго Призрѣнія въ теченіе 1790 г.[2]). Для помѣщенія Малаго Народнаго училища въ г. Харьковѣ Харьковскій намѣстникъ обратился въ Казенную Палату съ предложеніемъ передать въ вѣдомство Приказа общественнаго Призрѣнія „оставшійся безъ употребленія казенный дворъ съ обветшалымъ деревяннымъ строеніемъ“, въ которомъ прежде жилъ Харьковскій вице-губернаторъ, а потомъ помѣщался Губернскій Магистратъ. Для открывавшагося въ г. Ахтыркѣ Малаго Народнаго училища, смотрителемъ котораго назначенъ былъ прапорщикъ Криницкій, отведены были два флигеля: первый, при казенной квартирѣ городничего, остававшійся незанятымъ и имѣвшій 3 покоя, и второй, находившійся подлѣ перваго, имѣвшій 2 покоя и занятый полиціей. Эти два флигеля, для помѣщенія въ нихъ училища, должна была отремонтировать городская Дума.

---

[1]) Основаніе и исторія Главнаго Народнаго училища въ г. Харьковѣ изложены въ трудѣ проф. Д. И. Багалѣя и Д. П. Миллера „Исторія города Харькова“, I, 427 и слѣд.

[2]) Срв. „Матеріалы для исторіи просвѣщенія въ Россіи“ Кеппена, № III, стр. 59.

По рапорту директора Народныхъ училищъ, представленному 18 мая 1790 г. правителю Харьковскаго Намѣстничества, въ Главномъ Харьковскомъ Народномъ училищѣ, во второй годъ существованія его, было 5 преподавателей: математическихъ наукъ, исторіи, учитель II кл., учитель 1 кл., преподававшій также рисованіе, и учитель нѣмецкаго яз.; семинаристовъ, приготовленныхъ къ преподаванію въ Малыхъ Народныхъ училищахъ, было 2; учениковъ находилось: въ 1 кл. 55, въ числѣ ихъ 12 ученицъ; во II кл. 29, въ III кл. 30. Въ Маломъ Народномъ училищѣ было учениковъ: въ 1 кл. 37, во II кл. 15, при двухъ учителяхъ. Въ Главномъ Народномъ училищѣ имѣлись слѣдующія книги и учебныя пособія: книгъ разнаго содержанія—217; географическихъ чертежей—12; архитектурныхъ чертежей—43; геометрическихъ тѣлъ—15; 1 камеръ—обскура; глобусовъ земныхъ—2; небесныхъ—2; готовалень съ математическими инструментами —2; 1 модель дорическаго ордена для построенія церквей; ландшафтовъ для рисовальнаго класса—6; 1 барометръ; 1 термометръ; 1 гигрометръ. Въ Изюмскомъ Народномъ училищѣ въ 1790 г. должность смотрителя занималъ изюмскій гражданинъ, состоявшій въ гильдіи; учителей было 2; учениковъ находилось: во II кл. 17, въ 1 кл. 23. Въ спискѣ учениковъ, приложенномъ къ рапорту о состояніи Изюмскаго училища, названы въ числѣ 23 учениковъ 1 кл. 3 ученицы. Въ Сумскомъ училищѣ смотрителемъ былъ изюмскій гражданинъ; учителей было 2; учениковъ находилось: въ 1 кл. 26, въ II кл. 13. Въ Ахтырскомъ училищѣ, при смотрителѣ прапорщикѣ и 2 учителяхъ, учениковъ было: въ 1 кл. 45, во II кл. 15.

Въ „Дѣлѣ относящемся до Народныхъ Училищъ 1790 г.“ находится Вѣдомость о Главн. Нар. Училищѣ за 1790 г., составленная по образцу, опредѣленному для представленія отчетовъ о состояніи Народныхъ училищъ[1]).

---

[1]) Образецъ въ П. С. З. т. XXII № 16,421 (№ 7).

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1.

„Извѣстно мнѣ было, что въ двухъ сѣлахъ губерніи мнѣ вверенной Харьковскаго уѣзда: въ селѣ Салтовой Терновой и Проходахъ находятся несколько семействъ разкольниковъ особаго рода заблужденія, подъ имянемъ духоборцовъ, какъ и то, что еще въ правленіе здѣшнею губерніею Князя Григорія Александровича Потемкина были тогда чинимы разные изслѣдованія, кои доходили до разбирательства по тайной експедиціи, куда возимы были нѣкоторые старшіи и болѣе спадшіе съ пути истинного, изъ коихъ даже два человѣка отосланы и находятся неизвѣстно гдѣ, многіе въ солдаты отданы, а протчіе отпущены по многимъ увѣщеваніямъ духовенства въ домы свои и донесено, что они обратились паки къ истиннѣ.

Приказано было мною стар(ш)инамъ въ сихъ немалыхъ селеніяхъ наблюдать за сими уже отявленными прежде людьми; нѣсколько дней тому назадъ, какъ явился староста съ другими начальниками сѣла Салтовского Терноваго, объявляя, что будто нѣкоторые изъ называемыхъ духоборцовъ, паки сходбищи имѣя, вновь другихъ крѣстьянъ въ свои домы приглашаютъ, что имъ подозрително показавшись, они, по приказу имъ данному, долгомъ поставляютъ начальству объявить; Губернской прокуроръ также меня о семъ извѣстилъ. Въ следствіи сего отрядилъ я, давъ предложеніе секретное Харковскому Земскому Суду, изъ онаго Капитана Исправника и засѣдателя развѣдать, сколь можно непримѣтно, истинну и подробны подать списки о числѣ душъ обоего пола, какъ и о томъ, что приглашаютъ ли сіи раскольники въ свои праздничные бесѣды вновь кого изъ поселянъ и стараются ли они таковыхъ подговаривать мыслить по ихъ правиламъ, каковые они однакожъ тайною хранятъ; также чтобы развѣдано было, нетъ ли отшедшихъ въ Курскую губернію селеній и поблизу, кои бы имѣли людей сего названія и сего рода, и по наружности

раскола. Земской Харьковской Судъ меня рапортомъ подъ № 2524-мъ сего октября 13-го дня увѣдомилъ, что по предписанію моему всевозможные изысканія въ селахъ Салтовскомъ Терновомъ и Проходахъ чинены, но тамошніе жители и священники объявили единогласно, что таковыми называются у нихъ духоборцами тѣ, кои прежде сего такъ названы были, но что самые тѣ ходятъ ныне въ церковь и сего года въ великой постъ были у исповѣди и причастія святыхъ таинъ, а чтобъ они теперь противно верѣ христіянской явно поступали, въ томъ ясныхъ доказательствъ нетъ; о наблюденіижъ за ихъ поступками какъ прежде, такъ и ныне Земскимъ Судомъ строжайше тамошнимъ выборнымъ подтверждено, коимъ тогда подозрителны некоторые изъ крестьянъ показались, но ихъ нашли разговаривающихъ съ называемыми духоборцами. Въ другихъ же селеніяхъ, какъ и по Курской губерніи прикосновенныхъ къ Харьковской, чтобъ духоборцы были, ни отъ кого по округѣ не объявлено. Имѣя по долгу моему наблюденіе неослабное по всему тому, что по губерніи здешней чинится, почелъ нужнымъ какъ о случившемся донести Вашему Сіятельству, приложа копію съ списка мнѣ поданного Харьковскимъ Капитаномъ Исправникомъ при рапортѣ отъ Земского Суда о числѣ и названіяхъ людей, какъ въ двухъ селеніяхъ числящихся подъ имянемъ духоборцовъ, такъ при томъ доложить и то, что бывшея Екатеринославская, а ныне Новороссійская губернія наполнена сего раскола людей, о чемъ тамошнимъ начальникамъ должно было извѣстно, кои, какъ сказываютъ, отъ Донскихъ нѣкоторыхъ станицъ заразились, а здѣшніи селеніи отъ одного наказаннаго колодника, коего вѣли на каторгу, и которой по болѣзни сутки пролѣжалъ въ селѣ Проходахъ. Съ тѣми духоборцами, кои въ тюрмахъ изъ числа прежнихъ сидѣли, съ 4-мя человѣками я наединѣ, призвавъ ихъ по разнымъ другимъ надобностямъ къ себѣ, говорилъ и разпрашивалъ называемыхъ духоборцовъ; замѣтилъ я по ихъ наружности въ нихъ много склонности къ миролюбивому и добропорядочному общежитію, строгое наблюденіе за хозяйствомъ и домашнимъ семействомъ, какъ и своими поступками, отвращеніе къ забавамъ, а паче пьянству и къ обхожденію съ протчими жителями; извѣстно мнѣ также, что они подати плотятъ исправно, начальства явно не ослушаются, но, кажется, въ большомъ количествѣ весьма склонны къ возмущѣнію и къ безпредѣльному выполненію своихъ тайныхъ правилъ, о коихъ при семъ, развѣдавъ обстоятельно, прилагаю для усмотрѣнія замѣчанія. Мнѣніе

мое, что въ числѣ сихъ людей, какъ во всѣхъ сектахъ тайно производимыхъ, обыкновенно находятся обманщики и обманутые; первые бываютъ умны, а послѣдніе или незрѣлыхъ лѣтъ или глупы. Но въ числѣ духоборцовъ вышесказанныхъ двухъ селеній Проходовъ и Салтовой Терновой нѣкоторые, кои повидимому поддерживаютъ въ своихъ семействахъ сію пакостную секту въ праздные отъ работъ часы, суть люди ограниченнаго ума, затвердившіе нѣкоторое количество, какъ видно, вопросовъ и отвѣтовъ, и, умѣя нѣсколько грамоты, читаютъ тайно своимъ семействамъ множество словъ, коихъ изъ нихъ никто не разумѣютъ, но не имѣя никакого закона и твердыхъ правилъ, упорно привыкли тому только вѣрить, о чемъ на память выуча мыслять, понимая не существо смысла, но звукъ единый словъ. Какъ бы то ни было, но сіи люди въ обществѣ безполѣзны могутъ быть и при возмутителѣ и большемъ количествомъ крайне врѣдны. Семѣйства же ихъ и малолѣтные дѣти во всякомъ случае достоины сожалѣнія и невинны. Хорошіе и просвященные священники, коихъ у нихъ нетъ, повидимому, могутъ конечно обманутыхъ и малолѣтныхъ возвратить на истинной путь; при маломъ же подозрѣніи обманщиковъ и начинщиковъ нужно непремѣнно удалить, но какъ ихъ весма много по Новороссійской губерніи, а паче по сей губерніи, кои о чемъ здешнея вся извѣстна, то донеся симъ Вашему Сіятельству, сколь по сему дѣлу мнѣ обнаружилось, ожидать буду наставлѣнія, какъ съ сего рода людьми по Высочайшему повелѣнію поступать и что въ какомъ случае чинить мнѣ приказано будетъ, а паче буди и еще гдѣ таковые по отшедшимъ частямъ Воронежской и Новороссійской губерніи причисленныхъ во мнѣ ввѣренную, откроются. Въ Харьковѣ находится одинъ капралъ отставной, бывшей прежде изъ числа главныхъ духоборцовъ, обратившейся тому нѣсколько лѣтъ; не приказано ли будетъ [его доставить въ Петербургъ, ныне онъ, будучи уже человѣкъ въ лѣтахъ, находится большею частью по церквамъ и ведетъ родъ жизни смиренной][1]). Обстоятельнѣйшей[2]) слѣдствія и изысканія о духоборцахъ должны быть по Тайной Експедиціи извѣстны. О сихъ людяхъ мною здѣсь никакихъ дѣлъ не найдено, и мнѣ не заданы.

Слободская Украинская и, сколь мнѣ извѣстно, Новороссійская губерніи таперя наполнены людьми разного званія безъ мѣстъ, поль-

---

[1]) Заключенное въ скобкахъ зачеркнуто.

[2]) Вѣроятно, описка, вмѣсто: обстоятельнѣйшія.

зуясь по чину правомъ дворянскимъ. Сіи люди безъ имѣній всячески стараются пользоваться недоразумѣніями крѣстьянъ и нерѣдко попадаются по дѣламъ, называясь повѣренными; опаснѣйшихъ и замѣчиныхъ сего рода возмутителями нужно бы непремѣнно ссылать, дабы отъ нихъ врѣда, а паче начальствуя духоборцами, произойтить не могло. Не приказано ли будетъ сихъ чиновниковъ праздношетающихся, построжѣе наблюдая, смирять при случаяхъ.

№ 2.

Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ, возвращенныхъ по Высочайшему повелѣнiи во свояси въ 1801 году въ Слободскую Украинскую Губернію, въ уѣзды Харьковской, Изюмской и Зміевской.

Харьковскаго Уѣзда

въ Слободѣ Терновой:

Федоръ Щекинъ съ братомъ Прокофіемъ. Семейство состоитъ изъ женска полу, живутъ въ домѣ у родной бабки, лошадей и рогатаго скота не имѣютъ; на покупку оныхъ и на другіе хозяйственные надобности полагается . . . . . 60 руб.

Федоръ Посниковъ съ невѣсткою и малолѣтнимъ племянникомъ Захаромъ. Семейство состоитъ изъ женска полу, имѣетъ избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается . . . . . 30 руб.

Андрей Посниковъ. Семейство въ двухъ душахъ мужеска полу, имущества никакого не имѣетъ, живетъ у вышеписаннаго Федора Посникова; на заведеніе двора и на покупку лошади и скота полагается . . . . . 60 руб.

Ларіонъ Голенищевъ. Безъ семейной, живетъ при отцѣ, которой держится православія и къ духоборцамъ не принадлежитъ; на вспоможеніе полагается . . . . . 15 руб.

Фома Гремякинъ, такъ же водворенъ при отцѣ, а нынѣ нанялся въ городовые работники въ городѣ Харьковѣ; на вспоможеніе полагается . . . . . 15 руб.

Матвѣй Позняковъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ 3 душахъ, живетъ въ ветхой избѣ, лошадей и другаго скота не имеетъ; на покупку онаго полагается . . . . . 40 руб

Тимофей Малаховъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ 4 душахъ, живетъ въ ветхой избѣ, лошадей и другаго скота не имѣетъ; на покупку лошадей и скота полагается . . 50 руб.

Иванъ Рѣпинъ съ братьями Даниломъ и Игнатьемъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ 6-ти душахъ, имѣютъ дворъ съ постройкою и одну лошадь; на вспоможеніе и на покупку лошадей и скота полагается . . . . . 60 руб.

Яковъ Лукьяновъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ трехъ душахъ, дворъ имѣетъ обстроенный, но лошадей и другаго ни какого скота не имѣетъ; на покупку онаго и на вспоможеніе полагается 50 руб.

Ермолъ Лежибоковъ. Безъ семейной, отецъ его держится православія, изъ сей слободы помалости земли пересиляется въ изюмскій уѣздъ и оставляетъ сыну дворъ и избу, но скота никакого; на вспоможеніе ему полагается . . . . . 25 руб.

Павелъ Махонинъ съ братомъ Емельяномъ. Перьвой живетъ при отцѣ, которой держится православія, а другой живетъ въ городѣ Харьковѣ, въ найму въ работникахъ; имъ полагается . . . 50 руб.

Иванъ Власовъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ 2 душахъ кромѣ женска, имѣетъ дворъ, избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается ему . . . . . 25 руб.

Василій Власовъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, имѣетъ дворъ и избу, скота никакого; на вспоможеніе ему полагается . . . . . 40 руб.

Логинъ Голищевъ. Семейство состоитъ въ двухъ душахъ мужеска пола, имѣетъ дворъ и избу, лошади и другаго скота ни какого не имѣетъ; на покупку онаго полагается . . . . . 40 руб.

Степанъ Голищевъ. Семейство состоитъ мужска полу въ трехъ душахъ, кромѣ женска; ничего не имѣетъ, живетъ у товарищей; на обзаведеніе двора и домашняго скота полагается . . . . . 60 руб.

Ефимъ Гритчинъ. Живетъ при отцѣ, которой держится православія; на вспоможеніе полагается . . . . . 15 руб.

Федоръ Гритчинъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣетъ дворъ, избу и одну лошадь, а болѣе ничего; на вспоможеніе ему полагается . . . . . 25 руб.

Петръ Кузнецовъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣетъ дворъ, избу и лошадь; на вспоможеніе полагается 25 руб.

Трофимъ Голищевъ съ женою, имѣетъ дворъ и избу, больше ничего; на вспоможеніе полагается. . . . . 30 руб.

Максимъ Уласовъ, Павелъ Махонинъ и Алексѣй Головинъ, безъ семейные, ничего не имѣютъ и живутъ у товарищей; на обзаведеніе имъ полагается каждому по 25 рублей . . . . . 75 руб.

въ Слободѣ Большихъ Проходахъ:

Иванъ Гончаровъ съ сестрами и невѣсткою, имѣетъ дворъ, избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается . . . . . 25 руб.

Григорій Гончаровъ. Семейство состоитъ изъ женска пола, имѣетъ дворъ, избу и двѣ лошади; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Платонъ Гончаровъ. Семейство состоитъ въ пяти душахъ мужеска пола, имѣетъ дворъ, избу и двѣ лошади; на вспоможеніе полагается 20 руб.

Сергѣй Сухаревъ съ невѣсткою. Семейство состоитъ изъ женска пола, двора и имущества не имѣетъ никакого, живетъ у вышеписанныхъ Гончаровыхъ; на заведеніе двора и на покупку лошади и скота полагается . . . . . 60 руб.

Аврамъ Пенцовъ. Имѣетъ сына, которой держится православія, имѣетъ дворъ, избу, три лошади и одну корову; на вспоможеніе полагается . . . . . 10 руб.

Василій Сухаревъ, Мина Кусковъ, Григорій Блудовъ и Степанъ Сухаревъ, безъ семейные, ничего не имѣютъ, живутъ у своихъ товарищей; на обзаведеніе полагается каждому по 25 рублей . . 100 руб.

Въ сихъ слободахъ всѣ жители землями владѣютъ по выписямъ, крѣпостямъ и по другимъ здѣлкамъ изъ давна, а потому и означенные духоборцы, по возвращеніи своемъ, принадлежащіе имъ земли во владѣніе приняли, но за прошествіемъ уже половины лѣта, такъ же по недостатку, и обратясь на приведеніе въ устройство жилищъ, въ хлѣбопашество еще не вступили, а пропитаніе имѣютъ отъ рукодѣлій и работъ, а нѣкоторымъ выданъ хлѣбъ заимообразно изъ общественныхъ сельскихъ магазѣйновъ.

Изюмскаго уѣзда

въ Слободѣ Петровской:

Сергѣй Поповъ. Семейство его состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ четырехъ душахъ, имѣетъ дворъ, двѣ избы и нужные крестьянскіе строенія, лошади, рогатой и другой домашнѣй скотъ, равно пахатная земля и сѣнокосы во владѣніи его состоятъ, ибо

семейство его оставалось на мѣстѣ въ сей слободѣ и сохранило всѣ хозяйственныя заведенія, а потому и не нуждается въ споможеніи.

Яковъ Перегудовъ. Семейство его состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣетъ одну только обвѣтшалую избу, другихъ же строеній, скота и прочихъ крестьянскихъ необходимостей не имѣетъ; на вспоможеніе ему полагается . . . . . 40 руб.

Иванъ Сукрутовъ. Ничего у себя не имѣетъ, живетъ въ избѣ съ вышеписаннымъ Яковомъ Перегудовымъ; на обзаведеніе дворомъ и нужнымъ скотомъ полагается . . . . . 60 руб.

Зміевскаго Уѣзда

въ Слободѣ Охочей:

Федоръ Кухтинъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ двухъ душахъ, имѣетъ дворъ и избу, изъ домашняго скота имѣетъ только одну лошадь; на вспоможеніе ему для покупки скота и на другія обзаведенія полагается . . . . . 25 руб.,

да живущимъ съ нимъ въ одной избѣ родственникамъ его Ивану и Прокофію Кухтинымъ на покупку лошадей по 25 рублей 50 руб.

Анисимъ Кухтинъ съ братомъ Андрѣемъ. Семейство состоитъ въ трехъ душахъ мужеска пола, кромѣ женска, живутъ въ одной плетневой избѣ, лошадь имѣютъ только одну и болѣе ничего; на покупку другой лошади, домашняго скота и на другія заведенія полагается . . . . . 60 руб.

въ Слободѣ Верховой Берекѣ

Сергѣй Строевъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, имѣетъ дворъ, избу и довольное строеніе, изъ домашняго скота только одну лошадь; на вспоможеніе полагается . . . 20 руб.,

да живущему съ нимъ въ одной избѣ брату его Михайлу на постройку избы и на покупку скота и прочаго . . . . . 60 руб.

Исай Збитневъ и Трофимъ Боевъ съ братьями Иваномъ и Ефимомъ. Безъ семѣйные, никакого имущества не имѣютъ, а проживаютъ у товарищей своихъ въ работахъ; на обзаведеніе имъ полагается каждому по 25 руб. . . . . 100 руб.

Архипъ Баевъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ трехъ душахъ, дворъ и строеніе имѣетъ довольное, изъ домашняго скота только одну лошадь; на вспоможеніе полагается . . . . . 20 руб.

Иванъ Барбинъ. Живетъ во дворѣ у отца своего, который держится православія и не принадлежитъ къ духоборцамъ; на вспоможеніе полагается . . . . . 15 руб.

Федоръ Сидоровъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, двора и имущества никакого не имѣетъ, а проживаетъ у товарищей; на заведеніе строенія и хозяйства полагается . 60 руб.

Федоръ Збитневъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, дворъ имѣетъ довольно обстроенный, изъ домашняго скота только одна лошадь; на вспоможеніе полагается . . . . . 20 руб.

а всего въ три уѣзда . . 1550 руб.

Вышеписанные слободы Изюмскаго уѣзда Петровская и Зміевская Охочая и Верховая Берека прежде состояли въ Новороссійской губерніи, и къ нимъ земли обмежеваны по числу душъ, а потому въ каждомъ селеніи чрезъ нѣсколько времени жители уравниваютъ между собою земли по семѣйствамъ, противу прибыли и убыли душъ, при каковомъ уравненіи въ наступающую весну и духоборцы получатъ свои участки противу пропорціи душъ; а по возвращеніи ихъ хотя и отводимы были части земли, оставшіесь не засѣянными, но въ разсужденіе поздаго летняго времени, а другіе по недостатку и упражняясь въ устроеніи жилищъ, въ хлѣбопашество не вступили, пропитаніе жъ нынѣ имѣютъ отъ рукодѣлій и работъ, и сверхъ того приказано нуждающимся отпустить въ заимообразъ хлѣба изъ общественныхъ сельскихъ магазейновъ.

Сумма, исчисленная въ сей описи на вспоможеніе имъ, 1550 рублей, расположена по мѣстнымъ цѣнамъ и по нуждамъ каждой семьи, въ разсужденіи достатка, числа работниковъ и другихъ одной предъ другою выгодъ.

На подлинной подписалъ: Гражданскій Губернаторъ Зильбергарнишъ

Съ подлиннымъ свѣрялъ: Коллежскій Совѣтникъ Михайловъ

№ 3.

Статъ Харьковскихъ Казенныхъ училищъ, сочиненный декабря 21 дня 1782 г.

Учителю закона Божія 50 руб. Обучать въ недѣлю 3 часа, именно въ субботу отъ 8 до 11 ч., къ чему опредѣлить изъ учителей

сихъ училищъ или Харьковскаго Коллегіума изъ студентовъ, кто по ученіи его способенъ.

Французскому яз. обучать тремъ учителямъ: за обученіе синтаксису—275 р., за обученіе грамматикѣ—180 р., за обученіе чтенію и письму—100 р. Нѣмецкому языку обучать тремъ учителямъ: за обученіе синтаксису—275 р., за обученіе грамматикѣ—180 р., за обученіе чтенію и письму—100 р. На оба предмета: обучать до полудня въ недѣлю 20 ч.

Россійской грамотѣ учить: читать, писать и правописанію—1 учитель; ему жалованья—100; обучать въ недѣлю 24 ч.

Жалованья учителямъ: фортификаціи и артиллеріи—200 р., геометріи—150 р., ариѳметики—100 р., геодезіи—100 р., рисованія и живописи—200 р.; на обученіе всѣмъ этимъ предметамъ—16 ч. въ недѣлю послѣ полудня.

Жалованья: учителю танцевъ—200 р., учителю игры на клавикордахъ—60 р.; обоимъ на обученіе—6 ч. въ недѣлю.

Учителю исторіи и географіи—120 р. жалованья; на обученіе—16 ч. въ недѣлю.

Учителю вокально-инструментальной музыки—300 р. жалованья; на обученія—24 ч. въ недѣлю.

Годового жалованья: директору—300 р., интенданту—120 р., сержанту—12 р., ротному квартемистру—9 р., каптенармусу—9 р., тремъ капраламъ—по 6 р.

Учениковъ—75; имъ на пищу и на столовые приборы, на содержаніе посуды, столовъ и скамей—по 12 р. на каждаго, а всего—900 р.

Въ счетъ этой суммы изготовлялись особые кафтаны пѣвчимъ и музыкантамъ, халаты, туфли и колпаки для больныхъ учениковъ, а также производилась починка музыкальныхъ инструментовъ.

На чернила, перья, бумагу, краски, книги, дрова, свѣчи расходовались суммы, собираемыя за право ученія съ дѣтей дворянъ и разночинцевъ.

Росписаніе, какое состоящихъ при Харьковскихъ училищахъ ученикамъ полагается одѣяніе, въ какіе именно сроки и въ какую сумму

Въ одинъ годъ:

Рубахъ три, въ каждую по 5 аршинъ холста, а аршинъ по 8 к. —всего 1 р. 20 к.

За шитье оныхъ за каждую по 10 к.—всего 30 к.

Манишекъ съ рукавами двѣ, въ каждую по два съ половиною аршина, итого 5 аршинъ по 10 к.—всего 50 к.

Манжетъ кисейныхъ или батметовыхъ, которыя дѣлать не болѣе вершка—60 к.

Чулокъ шерстяныхъ двѣ пари по 15 к.—итого 30 к.

Чулокъ нытныхъ двѣ пари по 30 к.—итого 60 к.

Башмаковъ одна пара—30 к.

Сапоговъ три пари по 50 к.—1 р. 50 к.

На подметки и на починку—25 к.

Ленты шерстяной на косу 4 арш., по 4 к. аршинъ,—16 к.

Пудри одинъ фунтъ—6 к.

Мыла шесть фунтовъ—6 к.

Итого на одного ученика—6 р. 1 к., а на 75—450 р. 75 к.

Въ два года:

На сертукъ и одни шаровары сѣрого не крашеннаго фабричнаго сукна четырѣ аршина по 40 к.—всего 1 р. 60 к.

Холста на подкладку 10 аршинъ, а аршинъ по 5 к.,—всего 50 к.

На полукафтанье, однѣ шаровары и на вершокъ шапки жолтого фабричнаго сукна три аршина, а аршинъ по 60 к.,—всего 1 р. 80 к.

Юфты къ двоимъ шаровaрамъ, на всякое по 35 к.,—всего 70 к.

Холста на подкладку 7 аршинъ, а аршинъ по 5 к.,—всего 35 к.

Крючковъ къ полукафтану три палочки, каждая по 3 к.,—9 к.

На два кушака стамету красного одинъ аршинъ съ половиною, а аршинъ по 50 к.,—всего 75 к.

Къ кушакамъ въ средину подъ каждой холста хрящу по три четверти-одинъ аршинъ съ половиною, а аршинъ по 4 к.,—всего 6 к.

На опушку шапки бѣлой смушокъ—20 к.

Клеіонку подъ оную полъ аршина, а аршинъ по 6 к.,—3 к.

Галстукъ черной—6 к.

Гребенка роговая—6 к.

На шитье мундировъ, шапки, шароваровъ, шенелей, тожъ и на нитки—1 р. 20 к.

Сукна синего фабричного на шенель 4 аршина, а аршинъ по 55 к.,—всего 2 р. 20 к.

На обшлагъ и воротникъ фабричного же бѣлаго сукна четверть аршина—12 к.

На подкладку красной коразины четире аршина съ половиною—66 к.

На подкладку въ спину и въ рукава холста хрящу три аршина, а аршинъ по 4 к.,—12 к.

Итого на одного ученика въ 2 года—10 р. 51 к. (на одинъ годъ на одного ученика—5 р. 25½ к.), а на всѣхъ 75 учениковъ въ 2 года —788 р. 25 к. (на одинъ годъ на всѣхъ учениковъ—394 р. 12¼ к.).

Въ шесть лѣтъ:

Пряжка къ галстуху мѣдная—6 к.

Пуговицъ мѣднихъ къ сертуку восемнадцать, каждая по одной копейки,—18 к.

Кровать переплетенная веревками—60 к.

Тюфякъ обшитой тикомъ, набытой шерстью—90 к.

Простинь двѣ, полагая на каждую по 6 ар. холста, а аршинъ по 6 к.,—всего 72 к.

Тиковую жъ наголовную подушку, набитою шерстью—36 к.

Наволочокъ холстяныхъ три, полагая на каждую по три аршина, а аршинъ по 7 к.,—21 к.

На одѣяло бѣлаго фабричного сукна одинъ аршинъ десять вершковъ съ половиною—90 к.

Щетка сапожная—6 к.

Щетка кафтанная одна—12 к.

Пряжки башмачныя—30 к.

Итого на одного ученика—4 р. 41 к. (на одинъ годъ 73½ к.), а на 75 учениковъ—330 р. 72 к. (на одинъ годъ—55 р. 12½ к.).

Итого на платье и обувь, постелю и протчее, разчитывая на годъ, приходитъ на каждаго по двенадцати рублей, а на 75 учениковъ— 900 р., а всей суммы на жалованье и содержаніе учениковъ пять тысячъ восемсотъ руб.

На подлинномъ подписано тако:

Дмитрій Норовъ (Харьковскій губернаторъ).

Къ сему штату сдѣлано въ 1780 г. Примѣчаніе:

Въ данномъ Харковскому Казенному Училищу Учрежденіи въ 3-мъ пунктѣ написано: кромѣ отпускаемыхъ изъ Казенной Палаты

4000 р. отпускать на содержаніе сего училища изъ процентовъ собираемыхъ за отдаваемую капиталную классическую сумму по 1000 р. въ годъ, да изъ Приказа Призрѣнія изъ процентныхъ же по восми сотъ рублей, всего, кромѣ собираемыхъ экономическихъ денегъ, въ годъ по 5800 р. Сія сумма съ начала отпускаема не была отчасти потому, что въ то время экономическими нужные и опредѣленные расходы выполнять можно было, а отпускалось по случаю вновъ построенныхъ связей, сколько по смѣтѣ къ надобности требовалось. Экономическіе деньги, собираемые по всегодно въ томъ учрежденіи, предписано употреблять на содержаніе библіотеки, на починку, отопливаніе и освѣщеніе классического дома; а какъ цѣны нынѣ во всѣхъ вещахъ и съестныхъ припасахъ гораздо возвисились, то и мундиръ на казенныхъ питомцевъ перемѣненъ, и дѣлается такой, какъ нынѣ состоитъ, уже нѣсколько лѣтъ.

Нѣкоторые науки, кромѣ написанныхъ въ семъ Штатѣ въведены, а другіе, какъ то обученіе на клавикордахъ, за неимѣніемъ учителя, необучается; въ мѣсто же положенныхъ для обученія языковъ шести учителей, обучаютъ только три, одинъ французскаго, а два нѣмецкаго, за неимѣніемъ суммы выписать изъ Университета и содержать иностранныхъ, совершенно знающихъ языки и другія науки, людей, а естли сумма найтится можетъ, то изъ Кенигсбергскаго Университета достойныхъ профессоровъ, съ опредѣленіемъ жалованья по 400 рублей въ годъ и другихъ выгодъ, въ непродолжительномъ времени выписать не трудно будетъ.

Въ должности директора
Примеръ-маіоръ Густавъ фонъ-Буксгевденъ.

№ 4.

Вѣдомость 1790 г. о Харковскомъ Казенномъ Училищѣ, какимъ языкамъ и наукамъ во ономъ учениковъ обучаютъ, колико для каждой науки и языка учителей, ихъ имена съ означеніемъ, какимъ наукамъ каждой обучаетъ по сколько въ неделю часовъ, и сколько за все то получаетъ въ годъ жалованья:

Учителя языковъ:

Россійскаго:

1. Синтаксису, Риторики и Логики, онъ же и Закона Божія—Федоръ Кудрицкій—8 ч. въ недѣлю—250 руб. жалованья.

2. Грамматики, онъ же и катихизиса и первой части Арифметики—Иванъ Малиновскій—18 ч. въ нед.—75 руб. жал. За смотрѣніе же за пенсіонерами и питомцами ползуется классическою квартирою и пищею.

3. Граммотѣ, читать и писать, онъ же и танцованью—Иванъ Якубовскій—44 г. въ нед.—100 р. жал.

Нѣмецкаго:

1. Синтаксису и Грамматики, онъ же и географіи—Федоръ Олденбергеръ—22 ч. въ нед.—200 р. жал.

2. Граммотѣ читать и писать—Иванъ Розе—22 ч. въ нед.—100 р. жал., онъ же и надзиратель, за что пользуется квартирою и пищею·

Французскаго:

1. Синтаксису, Грамматикѣ и Граммотѣ—Григорій Дмитріевъ—22 ч. въ нед.—300 р. жал.

Учители Наукъ:

1. Фортификаціи и Артиллеріи—Иванъ Николаевъ—16 ч. въ нед.—250 р. жал.

1. Геометріи, Физикѣ и Механикѣ—Гаврило Каринѣевъ—24 ч. въ нед.—250 р. жал.

1. 1-й части Арифметики и Геодезіи—Павелъ Тертичниковъ—20 ч. въ нед.—100 р. жал.

1. Архитектурѣ—Максимъ Калиновскій—8 ч. въ нед.—100 р. жал.

1. Рисованію—Семенъ Маяцкій—16 ч. въ нед.—250 р. жал.

11 учителей

Итого на учителей 1975 р.

Сверхъ оныхъ учителей при семъ Училищѣ состоятъ чины:

При конторѣ:

1. За Директора Примеръ-майоръ Густавъ фонъ-Буксгевденъ—300 р. жал.

1. Экономъ прапорщикъ Василей Сидоренковъ, сверхъ казенной пищи, квартиры, дровъ, свѣчей и услугъ—80 р.
1. Для письменныхъ дѣлъ Регистраторъ Иванъ Золотаревъ—100 р.

При больницѣ:

1. Лѣкарь Иванъ Романовскій—50 р.
2. Подлѣкарь Григорій Койленковъ—50 р.

Вѣдомость о вокалной и инструменталной музыки:

1. Учитель вокалной и инструментальной музыки—Максимъ Канцевичъ—300 р.

Музыканты на жалованьи:

1. Петръ Виноградскій—50 р.
2. Антонъ Списаревскій—50 р. За смотрѣніе малыхъ пѣвчихъ ползуется квартирою и пищею.
3. Климъ Гриневъ—50 р.
4. Тимофѣй Макаренковъ—50 р.
5. Павелъ Харченковъ—50 р.
6. Григорій Друголюбскій—50 р.
7. Илья Поповъ, сверхъ квартиры и пищи,—30 р.

Пѣвчіе на жалованьи:

Басисты:

1. Федоръ Дмитревичъ—50 р.
2. Егоръ Ивановъ—50 р.
3. Ефимъ Дмитревскій—50 р.

4. Леонтій Хламовъ тенористъ—40 р.

Итого на музыкалный классъ, кромѣ малыхъ пѣвчихъ,—820 р.

А всего всѣмъ вышеозначеннымъ чинамъ и учителямъ жалованья—3375 р.

За вышеписаннымъ расходомъ остается изъ отпускаемыхъ на содержаніе сего Училища 4000 р.—625 р., кои въ расходъ употребляются, а именно:

На ноты, струны и починку инструментовъ—60 р.

Портному за шитье по договору казеннымъ ученикамъ платья—60 р., а за починку старого ползуется квартирою и дровами на одну пѣчь.

Сапожнику за шитье на казенныхъ учениковъ 50 человѣкъ изъ своего товара сапоговъ отъ каждаго за весь годъ, тожъ и за починку, по 3 р.,—150 р.

Да малымъ пѣвчимъ 12 человѣкамъ отъ каждаго по 4 р.—48 р.

Портомойкѣ за мытье ученическаго и столоваго бѣлья въ годъ—60 р.

Нужно имѣть восми сторожей, каждому по 15 р.,—120 р.

Да трехъ кухарокъ—36 р.

На починку печей и протчаго примѣрно полагается—81 р.

Итого 4000 р.

Отъ находящихся въ семъ Училищѣ пенсіонеровъ за содержаніе пищею и квартирою, тожъ и за ученіе, въ семъ 1790 г. собрано 325 р., да еще надежно въ семъ же году получить 335 р., всего 660 р. Оные деньги на содержаніе ихъ и трехъ надзирателей, да на отопленіе, освѣщеніе и починку той связи, въ коей пребываніе оню имѣютъ, исходятъ.

Отъ волонтеровъ дворянскихъ дѣтей, приходящихъ изъ квартиръ, въ семъ году собрано отъ каждаго по 12 и по 6 рублей—726 р.; надежно получить въ семъ же году 222 р.,—всего 948 р.

Изъ оныхъ полученныхъ денегъ въ расходъ употреблено: для питомцовъ рубашечного, скатертного и подкладочного холста за 94 р. 84 к.; сукно на платье 130 аршинъ по 80 коп.—104 р. 40 к.; дровъ куплено въ семъ году за 124 р. 40 к.; на пищу, медикаменты, книги и бумагу іюня по 1 число—370 р. 46 к.; куплено шляпъ за 17 р. 50 к.; заплочено за пошитье 120 рубахъ—14 р. 40 к. Итого—726 р.

Сверхъ вышеписанныхъ суммъ представлено Намѣстническому Правленію объ отпускѣ изъ процентовъ классической капиталной суммы 447 р. на нужную пристройку; да взамѣнъ выданныхъ изъ

вступившей въ семъ году экономической суммы учителямъ за сентябрскую прошлаго 789 г. треть—153 р.—всего 600 р.; въ которое число принято толко 300 р., а естли и остальные 300 р. отпущены будутъ, то надежно, что съ имѣющими вступить экономическими денгами, классы и казенныхъ учениковъ на нынѣшнемъ положеніи содержать можно, но другаго платья и новыхъ постелей построить будетъ не изъ чего.

Примеръ-маіоръ Густавъ фонъ-Буксгевденъ.

Перевірено 1948 р.

ПРОВЕРЕНО 1996Г